

УДК 81'373

НАИМЕНОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ В МЕТАФОРИЧЕСКОМ ИСПОЛЬЗОВАНИИ

© 2012 Д.Е. Хохонин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 12 мая 2012

Аннотация: Целью данного исследования является анализ метафорического использования наименований некоторых музыкальных инструментов. В результате анализа выявляются мотивирующие семы метафорических переносов и типы метафорических моделей.

Ключевые слова: метафора, метафорический перенос, сема, модель.

Abstract: The aim of this study is to analyze the metaphoric use of the names of musical instruments. As the result of our study we single out motivating semes of metaphoric references and types of metaphoric patterns.

Key-words: metaphor, metaphoric reference, seme, pattern.

Исследование проблем метафоры и метафоризации, до настоящего времени не потерявшее своей актуальности, сегодня не ограничивается пределами лингвистики. «Метафора как неотъемлемая часть сознания проявляется не только в языке, но и в мышлении, и в действии» [1, 126].

Основные пути создания метафоры, направления метафорических переносов были определены еще в античной науке. До сих пор не утратили актуальности направления, выявленные Аристотелем: «Метафора – перенесение слова с измененным значением из рода в вид, из вида в род, из вида в вид или по аналогии» [2, 66]. В каком бы ракурсе ни рассматривалась метафора, она всегда будет оставаться тропеическим риторическим приемом, обладающим воздействующей силой. Суть любой метафоры состоит в том, что она является речевым приемом, при котором используется конкретный (точный) термин в другом контексте, включающем подразумеваемое сравнение, посредством замещения по аналогии. Метафора, как и другие риторические приемы, например ирония или гипербола, демонстрирует разрыв между подразумеваемым и буквальным значением высказывания, что нейтрализуется слушателем путем построения фигуральной интерпретации.

При понимании фигуральной аналогии сравниваются два явления из разных областей, разного порядка. Они могут иметь ассоциативную или символическую связь. Так, в русском языке небезынтересна музыкальная метафора, которая специальному исследованию не подвергалась.

Музыкальные метафоры находят широкое распространение в разных дискурсах. Они проникают в психологию, живопись, архитектуру, публицистику, политику и литературу.

Материалом для данной статьи являются наименования музыкальных инструментов в метафорическом использовании. Любой музыкальный инструмент – это артефакт, т. е. предмет, являющийся продуктом человеческого труда. Мы можем наблюдать явление метафорического переноса, осуществляющегося по моделям: «артефакт => человек» и «артефакт => абстрактное понятие» в художественной литературе, публицистике и повседневной разговорной речи.

Рассмотрим следующие примеры:

(1) – *Тожже мне, блин, балалайка нашлась, – разъярилась Верка, – ну и что получила, всю жизнь влюбляясь?* (Дарья Донцова. «Уха из золотой рыбки»)

(2) *Еще на счастье. Да, судьба – котелок, жизнь – балалайка, перебор! Вот кому везет во всех смыслах, сержант, так это тебе!* (Юрий Бондарев. «Берег»)

Мотивирующей метафорический перенос значения семой в текстовом фрагменте (1) является простота устройства инструмента, а сам перенос осуществляется по модели «артефакт => человек».

Балалайка – русский народный трёхструнный шипковый музыкальный инструмент. Она – это неотъемлемая часть русской культуры, которая и сейчас пользуется повышенным спросом не только как сувенирная продукция, но и как музыкальный инструмент, используемый в русских народных ансамблях. Корень слов «балалайка», или, как её ещё называли, «балабайка», давно

привлекал внимание исследователей родством с такими русскими словами, как «балакать», «балаболить», балагурить, что значит «разговаривать о чем-нибудь ничтожном, болтать, пустозвонить, калякать». Суть балалайки — легкость, простота устройства, на балалайке, как правило, исполняются легкие, забавные мелодии.

В текстовом фрагменте (2) балалайкой названа сама жизнь, судьба, что позволяет определить метафорическую модель как «артефакт => абстрактное понятие», в которой перенос осуществляется по той же семе (легкость, простота).

Послали телеграмму, — он не явился. «Волынка тянется до сих пор». (Труд — 7., 2007 02.03)

Она говорила: «Когда три эгоиста живут вместе, ничего хорошего быть не может». — «Да, но у каждого эгоиста есть выход, — говорил я. — Найти доброго человека, который будет ему всё прощать». — «Это такая волынка — искать доброго человека». (Юрий Трифонов. «Предварительные итоги»).

В данных примерах метафорически используется наименование музыкального инструмента волынка. Это традиционный музыкальный духовой инструмент многих народов Европы и Азии, представляющий собой воздушный резервуар, который обычно делается из телячьей или козьей шкуры, снятой целиком, в виде бурдюка, зашитой наглухо и снабженной сверху трубкой для наполнения меха воздухом, с прикрепленными снизу одной, двумя или тремя игральными язычковыми трубками, служащими для создания многоголосия.

Волынка была некогда очень популярным на Руси народным инструментом. Высшими кругами волынка игнорировалась, так как её мелодию считали негармоничной, невыразительной и однообразной, она обычно считалась «низким», простонародным инструментом. Поэтому в течение XIX века волынка была постепенно вытеснена более сложными духовыми инструментами такими, как гармонь и баян.

Метафорический перенос в данных случаях осуществляется по модели «артефакт => абстрактное понятие», а мотивирующей семой является «однообразное, заунывное, тягучее звучание».

— Экая тетка Авдотья! Гусли, а не баба! — воскликнул Костик, желавший переменить разговор (Н.С. Лесков. «Житие одной бабы»).

Гусли — струнный музыкальный инструмент, является наиболее древним русским струнным щипковым музыкальным инструментом. Издавна под этот музыкальный инструмент на Руси писались песни, гусли преимущественно использовались для исполнения балладных песен или былин.

Героиня Лескова получает метафорическую оценку, поскольку отличается говорливостью, словоохотливостью, приятным голосом, именно

с этими качествами ассоциируется данный народный инструмент.

Следовательно, мотивирующей семой в метафорической модели «артефакт => человек» является «приятное звучание».

Вы любите Михалкова-старшего? — Знаете, каждый человек — это рояль. На нем можно сыграть «Экспромт-фантазию», можно — собачий вальс, а можно просто пробарабанить кулаками нечто угрожающее. (Интервью Виктории Токаревой)

Рояль — многофункциональный музыкальный инструмент. Сложность этого инструмента заключается в способности одновременно солировать (как правило, правой рукой) и аккомпанировать (преимущественно левой), что невозможно на других (только солирующих) инструментах.

В данном фрагменте метафорически используется лексема «рояль», в силу того, что он многофункционален так же, как и сам человек, в нем целый микрокосм звука, как и в человеке. Основанием для переноса являются следующие семы: «сложная организация», «многофункциональность», что позволяет осуществить метафорический перенос по модели «артефакт => человек».

(1) *Путин — сладкозвучный саксофон, на котором играет Роман Абрамович* (Александр Проханов. «Каждый пятый русский — Карбышев» «Завтра»).

(2) *Человек-тромбон* — и за этим нам уже рисовался какой-то определенный тип человека, «человек-труба», «человек-саксофон»... (Леонид Утесов. «Спасибо, сердце!»).

Справедливо утверждение того, что каждый музыкальный инструмент не самостоятелен, поэтому во фрагменте (1) в роли мотивирующей семы выступает «несамостоятельность», автор имеет в виду, что подобно тому, как музыкант управляет музыкальным инструментом, Абрамович управляет Путиным.

В текстовом фрагменте (2) мотивирующей семой метафорического переноса становится характер звучания музыкального инструмента.

Саксофон один из самых красивых и пронзительных музыкальных инструментов. Своим звучанием он создает завораживающую и неповторимую атмосферу любви и романтики, как и голос человека. В данных текстовых фрагментах метафорический перенос осуществляется по модели «артефакт => человек».

Аналогичным образом, метафорически используется музыкальный инструмент «труба».

Труба — это музыкальный инструмент, обладающий ярким, блестящим тембром и использующийся как сольный инструмент. Поэтому мы можем предположить, что «человек — труба» — это

человек яркий, звонкий, призывающий к чему-нибудь, а семьей для переноса послужил признак «яркость звука».

Ты старая, вялая, плохо заведенная шарманка (В. Вересаев. «К жизни»).

Шарманка — механический прибор для воспроизведения музыкальных произведений. В данном случае сема «однообразие» стала основой для метафорического переноса. Шарманщик, крутя ручку, мог воспроизвести всего лишь шесть — восемь мелодий, записанных на валике.

Анализ музыкальной метафоры показал, что основными моделями метафорического переноса

наименований музыкальных инструментов являются следующие направления метафоризаций:

1) «артефакт => человек»; 2) «артефакт => абстрактное понятие»; мотивирующими семами в модели «артефакт => человек» являются: устройство инструмента, характер звука, несамостоятельность, а в модели «артефакт => абстрактное понятие» простота и однообразие.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. — М. : Изд-во ЛКИ, 2008. — 256 с.
2. Аристотель. Поэтика / Аристотель. — Л., 1927. — 120 с.

*Воронежский государственный университет
Хохонин Дмитрий Евгеньевич,
аспирант кафедры общего языкознания и стилистики
филологического факультета
E-mail: dex777@rambler.ru*

*Voronezh state University
Hohonin Dmitry, post graduate student of the department
of general linguistics and stylistics
of philological faculty
E-mail: dex777@rambler.ru*